

Почему уволился Дмитрий Пристансков

В конце года по собственному желанию уволился глава Росимущества Дмитрий Пристансков, руководивший ведомством с 2016 года. А сегодня Счетная палата вывесила на своем сайте отчет о проверке ведомства, которая проводилась в мае-октябре уходящего года.

Аудиторы проверяли, как Росимущество реализует, хранит, уничтожает конфискованное имущество, обращенное в собственность государства. В ходе проверки было выявлено множество интересных нарушений, информация о которых направлена в Генеральную прокуратуру и ФСБ РФ.

Реализацией всякого добра, отобранного у собственников и переданного государству, занимается Федеральное агентство по распоряжению государственным имуществом (Росимущество). При этом само Росимущество ничего ни у кого не отбирает. Это делают служба судебных приставов, таможенная служба, ФСБ, Росрыболовство, налоговики, прокуратура и ряд других ведомств.

Конфискованное ими либо изъятое из незаконного владения, а также бесхозное и выморочное имущество передается в территориальный орган Росимущества. Территориальный орган обязан распорядиться этим имуществом в соответствии с законом. В идеале его надо продать, выручить деньги и пополнить ими бюджет страны. Если продать невозможно, тогда переработать, чтобы получить «с паршивой овцы хоть шерсти клок». Ну а если и переработать нельзя, прибегают к последнему варианту – уничтожить. Наглядный пример – санкционные продукты. Они подлежат конфискации. Их отбирают у собственника. Что делают с ними, когда они уже конфискованы? Продать или переработать их нельзя, поскольку в России они запрещены. Приходится уничтожать. Территориальный орган Росимущества заключает контракт с коммерческой фирмой, которая может взять на себя сразу и хранение, и реализацию, и уничтожение «санкционки». А может – только что-то одно. Например, уничтожение. Для этого ей достаточно бульдозера. Примечательно, что бульдозерами уничтожаются не только продукты, но и изделия легкой промышленности (в том числе шубы). Однако не всегда процесс уничтожения конфиската действительно приводит к уничтожению.

В отчете Счетной палаты упоминается забавный случай, выявленный в ходе проверки. «Поручением от 16 мая 2018 года № АК-12/15178 Росимущество обязало осуществлять видеофиксацию процесса уничтожения меховых изделий. Анализ результатов материалов видеофиксации свидетельствует о признаках хищения двух меховых изделий (шуб) при уничтожении, организованном Территориальным управлением в Нижегородской области (в видеоматериалах зафиксирован процесс извлечения шуб из-под колес бульдозера и их упаковки в сумки лицами, осуществляющими процесс уничтожения). Никакие меры ответственности к должностным лицам не применены, а материалы в правоохранительные органы не направлены».

Конфискат и прочее имущество, обращенное в собственность государства, позволяет наживать целые состояния тем, кто получает к нему доступ благодаря лазейкам в законах и правилах и всяческим не очень даже хитрым уловкам.

Одна из таких уловок – неправильная оценка стоимости конфиската, который выставляется на продажу (ее занижение). Одновременно проводится искусственное ограничение количества потенциальных покупателей путем сокрытия информации о торгах, где этот конфискат будет продаваться.

К примеру, у территориального органа Росимущества есть конфискованный «Мерседес», который стоит на рынке два миллиона. Нанимается фирма-оценщик. Она его оценивает в двести тысяч. «Мерс» по этой цене выставляется на торги. Желающие его купить должны подать заявку и предложить свою цену. Кто больше предложит, тому его и продадут. Но объявление о торгах не размещается. Либо размещается, но там, где его точно никто не увидит. Либо там, где увидит, но без конкретных сведений. Поэтому только один-единственный избранный покупатель знает точно, как и куда подать заявку на участие в торгах – такое на него сошло озарение. Он предлагает цену двести тысяч и в отсутствие конкурентов получает за эти деньги авто, которое стоит в 10 раз дороже.

Сюжет из отчета Счетной палаты о том, как теруправление в Новосибирской области этой весной продавало партию конфискованных наручных часов марок Seiko, Zenith, Longines, Ulisse Nardin, Audemars Piguet замечательно иллюстрирует такой сценарий. «На основании отчета об оценке от 12 марта 2018 года № 173/03.18, выполненного ООО «Агентство оценки», рыночная стоимость 6 наручных часов определена в размере 136 тысяч рублей. Теруправлением в Новосибирской области принято решение о реализации часов отдельными лотами посредством прямой продажи, по результатам которой договоры купли-продажи заключены с Котоминой М. Б., подавшей заявку

первой и своевременно оплатившей стоимость товара. В связи с допущенными ошибками при оценке рыночной стоимости часов начальная продажа определена в 9 раз ниже фактической рыночной стоимости (1 млн 259 тысяч рублей)».

А вот еще эпизод на ту же тему.

«При применении ООО «Камчатский центр независимой оценки» коэффициентов ликвидационной скидки, эластичности спроса и снижения срока экспозиции определена величина рыночной стоимости 3 ноутбуков, 2 спутниковых телефонов, электростанции, а также рыбы (минтай, камбала, терпуг, навага, треска) в 88,56 тысячи рублей, что в 10,6 раза ниже рыночной стоимости, рассчитанной с учетом накопленного износа (939,24 тысячи рублей)».

О том, что конфискат является кормушкой для коммерсантов, заключающих договоры с Росимуществом, свидетельствует еще одна история. Там сделали немножко по-другому, но итог получился тот же.

Новосибирское теруправление должно было реализовать 13 конфискованных автомобилей. По правилам, если в течение 10 рабочих дней не поступило ни одной заявки потенциального покупателя, продавец опускает цену на 30 % и размещает повторное сообщение о проведении аукциона. Если опять нет покупателей, цена опускается на 60 %, потом на 90 %, и если за такие деньги конфискат тоже никто не покупает, он уничтожается. Все это и было проделано с 13 автомобилями, но без размещения информационных сообщений о снижении цены на официальном сайте торгов.

В результате 13 автомобилей были реализованы в соответствии с правилами: по заниженной стоимости на общую сумму 1 млн 699 тысяч рублей.

Для информации марки проданных авто: Hammer, Honda Odyssey, Audi A6 Avant, Honda CR-V, Mercedes-Benz E240, Opel Zafira, Mitsubishi Galant, Mitsubishi Delica, Toyota Estima, Mercedes, Toyota Altez-za, Porsche Cayenne S, Honda Accord.

1 млн 699 тысяч стоит один семи-восьмилетний Porsche Cayenne S. А тут к нему за те же деньги были приложены еще 12 отличных авто.

Аналогичный случай произошел с двумя автомобилями экс-губернатора Сахалинской области Хорошавина. Теруправление Сахалинской области продало их этим летом.

«На продажу было выставлено имущество, рыночная стоимость которого определена на основании экспертных заключений, выполненных не в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Процедура реализации автомобилей проводилась с нарушениями: в информационных сообщениях о реализации не указаны сроки и время ознакомления покупателя с имуществом, дата и время подведения итогов аукциона». У Хорошавина конфисковали Lexus LX 570 2010 года и ГАЗ-21. Начальная цена продажи иномарки была определена 2 млн 642 тысяч, а «Волги» – 825 тысяч. Аудиторы не указывают, за какую сумму они в итоге были проданы. Но если, как в предыдущих случаях, цена из-за «отсутствия покупателей» упала на 90 %, кому-то очень повезло.

На протяжении всего отчета аудиторы Счетной палаты отмечают отсутствие в органах Росимущества учетных документов, без которых невозможно объективно оценивать их работу.

Проверяя межрегиональное теруправление в Санкт-Петербурге и Ленобласти, они, например, не смогли выяснить, был ли там действительно уничтожен конфискат, который подлежал уничтожению. «Комплекс услуг, предоставляемых в рамках государственных контрактов, включает в себя полный цикл распоряжения имуществом от получения до уничтожения (переработки). В отсутствие документов, оформивших результаты выполнения каждого этапа оказания услуг, подтвердить фактическое уничтожение имущества, обращенного в собственность государства, не представляется возможным. Отсутствие надлежащего контроля со стороны тероргана за исполнением обязательств по госконтрактам создало условия для хищения имущества, утраты его потребительских свойств, а также направления имущества, подлежащего уничтожению, на реализацию».

Учетная стоимость имущества, переданного в доход государства и находящегося у Росимущества на 1 января 2017, составляла 3 млрд 405 млн 105 тысяч рублей.

На 1 января 2018 года она составляла уже 5 млрд 927 млн 121 тысяч рублей.

Уничтожено имущество учетной стоимостью 399 млн 727 тысяч. Переработано – 49 млн 194 тысяч.

На реализацию в течение 2017 года было отправлено имущество учетной стоимостью 3 млрд 160 млн 812 тысяч.

Но в федеральный бюджет в результате его реализации поступило только 105 млн 929 тысяч(!).

Такие данные само Росимущество представило в отчете правительству на 1 января 2018 года.

Аудиторы, однако, считают, что слепо верить им не надо, поскольку цифры не сходятся. «Анализ отчета во взаимосвязи с отчетами, представленными в Счетную палату РФ и в Минэкономразвития, а также с отчетами терорганов показал несопоставимость и недостоверность представленных Росимуществом данных. Отчеты за различные периоды отражают данные о стоимости имущества по состоянию на одно и то же число с различными суммовыми значениями.

Так, по состоянию на 1 января 2017 остаток имущества имеет различные значения: 3 млрд 962 млн 42 тысяч 530 рублей – в соответствии с письмом Росимущества от 3 марта 2017, и 3 млрд 405 млн 105 тысяч 110 рублей – в соответствии с письмом Росимущества от 28 марта 2018».

По отчетам же самого Росимущества получается, что за прошлый год у него «пропало» конфиската на 550 млн рублей. Его не продали, не переработали, не раздавили бульдозером. Он просто исчез. Растворился.

Ладно бы Росимущество кто-то в этом обличил. Вывел на чистую воду. Но оно само подает про себя такие ошеломляющие сведения. Вот что удивительно.

«Росимущество не обладает полной и достоверной информацией о количестве и иных характеристиках имущества, переданного для дальнейшего распоряжения, – констатируют аудиторы. – Отчетность Росимущества нельзя признать информативной, достоверной и применимой для принятия управленческих решений в отношении указанного имущества».

По сути, это означает, что Росимущество как орган государственной власти не состоятельно. Убийственный вывод. Но, ознакомившись с отчетом Счетной палаты, с ним трудно не согласиться.

(www.mk.ru)

От «Вестей»

Работа Росимущества регулярно подвергается критике. Так, например, Счетная палата уже не единожды выявляла, что агентство тратит на хранение конфиската больше, чем получает от его продажи. При этом реализуется лишь 1 % конфискованного имущества, а остальное подлежит утилизации, которая является самым непрозрачным и затратным этапом работы с конфискатом.

Наверное, не только Росимущество нуждается в столь же пристальном внимании и Счетной палаты, и иных контролирующих органов.

«Вести» уже выясняли («В», № 9 от 14.03.2018), где находят последний приют изъятые на нашей таможне материальные блага, которые, руководствуясь судебными решениями, регулярно конфискуют у граждан контролирующие органы Камчатки.

Как мы уже писали, в Росимущество передаются товары, которые не содержат в себе алкоголя. А вот всякие «Хеннеси», «Де-Ла-Фронтера», Isabella's Islay, другая алкогольная продукция передаются камчатскому ОАО «Росспиртпром». И это тоже не маленькие деньги.

Судя по пресс-релизам камчатской таможни, ее сотрудники довольно регулярно конфискуют дорогой алкоголь во время досмотра морских судов, прибывших на Камчатку из Кореи, Японии и других государств. А ведь моряки из-за границы стараются привезти не просто алкоголь, а дорогой и какой-нибудь особенный.

Где и как долго хранится такой объем конфискованной продукции? С какими предпринимателями и на каких условиях заключаются контракты на хранение?

Если контролирующие органы в итоге реализуют все это в пользу государства, хотелось непременно узнать: где и когда? Нет ли у «хранителей» конфиската явных преимуществ при его реализации? Если изъятую партию уничтожают, интересно было бы взглянуть на процесс. Но это вряд ли...

По этому поводу один из следователей СКР вспомнил курьезный эпизод из своей карьеры таможенника (источник – <http://mosmonitor.ru>): «У нас похожий случай был в Санкт-Петербурге. Мы конфисковали много элитных сортов виски. При проверке порядка конфискации товара мы увидели, что виски уничтожили оригинальным путем: споили бычкам из окрестных деревень. Разумеется, у нас на этот счет возникли сомнения. Начальник отдела нашего управления лично выехал на проверку и посетил все сельхозпредприятия, указанные в документах. На местах очень удивились, что по документам им, оказывается, передали сотни литров шотландского виски для спаивания быков. Они рассказали: коровам действительно на зиму добавляют в силос алкоголь, но это, как правило, вино, и не в таком огромном количестве. Один из руководителей резонно заметил, что если бы он дал указание работникам поить бычков шотландским виски, то вряд ли бы он с нами сейчас разговаривал».

Представитель ОАО «Росспиртпром» на Камчатке Владимир Ольков сообщил «Вестям»: «Весь алкогольный конфискат мы собираем в контейнеры и отправляем во Владивосток. Там утилизацией занимается Межрегиональное управление федеральной

службы по регулированию алкогольного рынка». А камчатский «спиртпром» не может сделать это самостоятельно? Неужели такое решение экономически обосновано: привезти алкоголь из Владивостока и вновь везти его в тот же приморский город, чтобы утилизировать? Возможно, Счетной палате нужно заинтересоваться и этой структурой? Или стоит дождаться, будет ли «зафиксирован процесс извлечения товара из-под колес бульдозера и их упаковки в сумки лицами, осуществляющими процесс уничтожения»?

Также, наверное, всем интересно узнать, улучшилось ли благосостояние руководителей или сотрудников ООО «Камчатский центр независимой оценки», которые, как видно из отчета Счетной палаты, оценили конфискованный товар (3 ноутбуков, 2 спутниковых телефонов, электростанцию, а также рыбу (минтай, камбала, терпуг, навага, треска) в сумму чуть более 80 тысяч рублей, при его реальной стоимости более 900 тысяч?

Дмитрий Пристансков увольняется из Росимущества уже не в первый раз: в 2014 году он ушел с поста замглавы агентства (тогда Ольги Дергуновой), проработав там девять лет. В 2016 году, когда госпожа Дергунова покинула пост главы Росимущества, Дмитрий Пристансков занял ее место.

В Белом доме кандидатура на освободившуюся должность уже согласована – это главный федеральный инспектор по Московской области аппарата полпреда президента в ЦФО генерал-лейтенант юстиции Вадим Яковенко.

Этот пост господин Яковенко занимает с декабря 2016 года. До этого он, начав со службу следователем в 1994 году, в 2011–2015 годах возглавил Главное следственное управление Следственного комитета по Москве.

Выбор в пользу силовика сделан не случайно: в Росимуществе регулярно происходят крупные коррупционные скандалы. Еще в 2013 году Андрей Белоусов, будучи главой Минэкономки, говорил о необходимости создать в Росимуществе управление собственной безопасности. Уже тогда он признавал, что основные хищения при приватизации федеральной собственности происходят на уровне территориальных управлений. Среди наиболее громких подобных скандалов – выявление в 2017 году в управлении по Московской области хищения 150 млн рублей бюджетных средств, а до этого, в 2014 году, – дело в отношении главы московского управления Росимущества

Анатолия Шестерюка и бывшего предправления банка «Московский капитал» Виктора Крестина, которых подозревали в причастности к хищению 120 объектов московской недвижимости, включая 28 исторических особняков. В правительстве ждут, что господин Яковенко проведет масштабную ревизию его работы.

Однако эксперты считают, что не важно, в чьем подчинении будет Росимущество, вопрос коррупционности останется до тех пор, пока не будет должным образом выстроена законодательная сторона.

Соб. инф.